

— Лэн Нуань...

— Ученица Лэн Нуань...

— Бах-бах! — дородный учитель математики, с трудом сдерживая гнев, с силой ударил по парте. В его классе и так нагло спать! Подумаешь, отличница, возомнила о себе невесть что.

Учитель математики в 1-А классе славился на всю школу крутым нравом, поэтому все ученики украдкой поглядывали на девушку в углу. Кто-то с сочувствием, кто-то из любопытства, а кто-то — с нескрываемым интересом.

Ужасно хочется спать. Услышав гневный голос учителя, Лэн Нуань с трудом разлепила тяжелые веки. Она выпрямилась и машинально произнесла:

— Прошу прощения, учитель.

Из-за того, что она не выспалась, голос звучал неестественно тонко и надломленно.

— Гм. Скоро экзамены, слушай внимательнее, — взглянув на бледную ученицу с темными кругами под глазами, учитель заметно смягчился. Он был наслышан о её ситуации, просто терпеть не мог, когда на уроках спят. — Ладно, садись. Ты ученица, и учеба должна быть в приоритете. Нужно уметь расставлять приоритеты.

— Хорошо.

Покладистый тон Лэн Нуань немного поднял учителю настроение, и, добавив еще пару слов, он оставил её в покое.

А ей самой было не до того. Хотя школу она посещала бесплатно, мелких расходов хватало. Да и этот организм, находясь в фазе роста, не только не получал нормального питания, но и был вынужден круглосуточно изматывать себя тревогами.

Сильная сонливость не давала ей ни о чем думать.

— Дзынь... Дзынь... — когда прозвенел звонок на обеденный перерыв, ученики 1-А класса, в отличие от других, не стали гурьбой выбегать из кабинета. Большинство тихо сидели, делая домашнее задание, повторяя материал или аккуратно убирая вещи, чтобы не мешать остальным.

Проходя мимо, одноклассники то и дело бросали взгляды на спящую отличницу. Подумать только, даже во сне умудряется занимать второе место в рейтинге по всей параллели. Кто бы не позавидовал? Эх...

Спустя час после начала перерыва Цинь Шуанцзян с выражением сложной гаммы чувств посмотрела на девушку, которая и не думала просыпаться. Поколебавшись, она всё же встала и тихо позвала:

— Лэн Нуань.

Цинь Шуанцзян повторила это несколько раз, но так и не смогла добудиться её, зато привлекла внимание других учеников.

— Кхм... Лэн Нуань. — На этот раз Цинь Шуанцзян не только позвала, но и протянула левую руку, сильно тряхнув её за плечо.

— А? Сдавать домашку? — Лэн Нуань подняла голову, увидела, кто перед ней, и выпалила первое, что пришло в голову.

— Нет, кхм, понимаешь... я подумала, обед скоро закончится. Тебе стоит поторопиться, если хочешь поесть, — смущенно проговорила Цинь Шуанцзян. В конце концов, хотя они и занимали первое и второе места, между ними не было никакого общения. Всё ограничивалось лишь сдачей и раздачей тетрадей, поэтому она не знала, как теперь заговорить.

Длинная челка немного закрывала обзор, Лэн Нуань небрежно откинула волосы, взглянула на собеседницу и ответила:

— О, хорошо, спасибо.

— Угу, не за что. — Сказав это, Цинь Шуанцзян пулей вернулась на свое место.

Но любопытство взяло верх. Усевшись обратно, она взяла книгу и украдкой обернулась.

Она увидела, что та не стала вставать, а опустила голову и начала что-то искать в ящике парты. Вскоре она достала толстую, большую булочку с мясной начинкой. Ела она маленькими кусочками, но очень быстро. Закончив, протерла рот, сделала глоток воды и снова улеглась спать. Всё заняло не больше двух минут.

— ...

Цинь Шуанцзян беспомощно вздохнула про себя. Прошло уже три дня, а она всё никак не найдет возможности поговорить с ней наедине. Как же ей отблагодарить её за тот случай?

Возможно, из-за того, что она проспала всё утро и обед, после занятий Лэн Нуань чувствовала себя бодрой и энергичной. Она прилежно слушала учителей, размышляя о задании. В последнее время даже её система, ведущая себя как типичный номинальный владелец, не подавала признаков жизни, а значит, в ближайшее время сюжетов, связанных с миссиями, не предвидится.

Пользуясь случаем, нужно найти подработку, чтобы прокормить себя. Впереди еще три года старшей школы, а сейчас только первый. Деньги, смилуйтесь, она ведь еще ребенок!

— О, Лэн Нуань! — едва выйдя за ворота школы, Цяо Няньшэн заметил её и радостно зашагал навстречу странной походкой.

— Что с твоей ногой? — её взгляд словно спрашивал: это они сделали?

— Нет-нет, это я сам на физкультуре подвернул, — поспешно объяснил Цяо Няньшэн, и они пошли рядом. Словно боясь, что она не поверит, он добавил: — Они не бьют меня каждый день. Иногда, когда настроение хорошее, просто издеваются.

— О, тогда стоит поблагодарить их за великодушие, — холодно отозвалась Лэн Нуань.

— ...

— Кстати, лекарство, которое ты мне дала в прошлый раз, очень помогло.

— Угу. Если закончится — у меня еще есть. Пятьдесят пять плюс один юань за суету. Итого пятьдесят шесть. В долг не даю.

— ... — Разговор не клеился.

Лэн Нуань взглянула на хмурое небо и вдруг сказала:

— Похоже, собирается дождь. Няньшэн, давай велосипед, я тебя подвезу.

Цяо Няньшэн передал ей руль, не видя в этом ничего странного, и послушно уселся на заднее сиденье.

— Тебе сегодня не нужно на подработку? — Эти двое — один искал общения, другой был не против — быстро нашли общий язык. Они даже выяснили, что живут недалеко друг от друга, в одном и том же районе, разделенном лишь пешеходным мостом.

— Та работа недавно закончилась.

— Тогда, может, отдохнешь? Скоро экзамены. Я смотрю, у тебя под глазами... Ой!

— Ой, прости, не заметила камешек. — Лэн Нуань выровняла руль и продолжила путь.

— Ну надо же, будь осторожнее! — Цяо Няньшэн почувствовал, как сердце ушло в пятки.

— Няньшэн, убери руки. — От испуга он вцепился в её школьную форму, и теперь тянул за воротник, что было не очень удобно.

— А, да, — он послушно опустил руки и ухватился за края сиденья.

— Няньшэн... — помолчав немного, снова позвала она, и в её голосе слышались многозначительные нотки.

— М?

— А ты, оказывается, бываешь довольно «мягким».

— ...

<http://bllate.org/book/21348/2168263>